

Секция «Юридическая наука в Мордовском государственном университете»

Недействительность брачного договора: проблема квалификации «крайне неблагоприятного положения» супруга

Нестерова Евгения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Юридический факультет,
Кафедра уголовного права криминалистики и криминологии, Саранск, Россия

E-mail: nesterovat2025@mail.ru

Недействительность брачного договора: проблема квалификации «крайне неблагоприятного положения» супруга

Нестерова Евгения Алексеевна

Студентка 2 курса

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия

E-mail: nesterovat2025@mail.ru

Брачный договор достаточно часто представляет собой распорядительную сделку, определяющую судьбу имущества как в браке, так и после его расторжения [1]. Хотя в семейном праве действует принцип свободы договора, законодатель предусмотрел специальные инструменты для защиты более слабого супруга от возможных злоупотреблений. Один из таких инструментов закреплен в п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ и применяется в случаях, когда условия заключенного соглашения ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Поскольку категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной, не имеет законодательного определения, а установленный ею запрет сформулирован в самом общем виде, это создает определенные трудности в правоприменительной практике. Закон не может предусмотреть все возможные жизненные обстоятельства, способные повлиять на имущественное положение супругов, поэтому смысл понятия «крайне неблагоприятное положение» раскрывается непосредственно в судебных решениях.

В качестве примера оспоримых условий в судебных актах приводится положение брачного договора, по которому супруг полностью утрачивает права на совместно нажитое имущество [2], или условие, предусматривающее существенную диспропорцию долей [3]. А.А. Волос, обобщая практику, считает, что неблагоприятное положение супруга по брачному договору подтверждает: полное лишение супруга по договору права собственности на совместно нажитое имущество; отсутствие места жительства и регистрации; передача приобретенной совместно недвижимости в личную собственность другого супруга [4]. То есть, речь в основном идет о лишении супруга прав на объекты недвижимости и нарушении конституционного права на жилище.

Вместе с тем, имущественное неравенство, вводимое договором, не является безусловным основанием для отмены договора, если он заключался добровольно и осознанно. Изменение законного режима имущества супругов, в том числе с отступлением от начала равенства долей – это одна из возможных целей брачного договора. Верховный Суд РФ в определении № 33-КТ22-5-К3 [5] указал, что несоразмерность долей не является абсолютным основанием для признания договора недействительным.

А.Я. Ахмедов предлагает рассматривать отношения супругов как разновидность договора простого товарищества (ст. 1041 Гражданского кодекса РФ). Супруги, как и товарищи по договору, объединяют усилия и вклады (в том числе в виде труда и заботы о семье)

для достижения общей цели, ввиду этого недопустимо лишение одного из супругов доли в общем имуществе [1].

Важно различать брачный договор, ставящий супруга в крайне неблагоприятное положение, и кабальную сделку (ст. 179 ГК РФ). В первом случае речь идет о неравном распределении благ, а во втором – о стечении тяжелых обстоятельств в момент заключения договора. Также порок воли при кабальной сделке присутствует изначально, тогда как крайне неблагоприятное положение может проявиться спустя длительное время после подписания документа (например, при реализации его условий).

При рассмотрении споров о признании брачных договоров недействительными по данному основанию, было продемонстрировано два подхода судов к определению момента начала течения срока исковой давности по таким искам. Первый подход связывает начало течения срока с моментом, когда супруг узнал о наступлении неблагоприятных последствий, например, при разделе имущества. Такой подход представляется нам более предпочтительным. Второй подход основан на исчислении срока с момента нотариального удостоверения договора, так как сторона должна была сразу осознавать правовые последствия его подписания.

При разрешении споров о признании брачных договоров недействительными суды руководствуются публичным интересом, свойственным семейному праву, который заключается в обеспечении приоритетной защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. В качестве примера приведем дело Блохиных, в котором суд признал, что условия брачного договора поставили истцу в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она утратила право собственности на всё совместное имущество, включая жилое помещение, пригодное для проживания ее самой и несовершеннолетних детей [6].

Для защиты супруга, оказавшегося в крайне неблагоприятном положении вследствие исполнения брачного договора, надлежащим средством должно являться не признание его недействительным, а обращение в суд с требованием об изменении или расторжении этого договора по ст. 451 ГК РФ (в связи с существенным изменением обстоятельств). Недействительные сделки порочны изначально и представляют собой правонарушение, брачный же договор на момент заключения соответствует закону, что удостоверяется нотариусом [7].

Таким образом, категория «крайне неблагоприятное положение супруга» (п. 2 ст. 44 СК РФ) является оценочной и не имеет легального определения, что приводит к неединообразной судебной практике по поводу критериев «неблагоприятности», отсутствию понимания по поводу течения сроков исковой давности в этом случае. Безусловно, данные критерии должны быть уточнены. Несоответствие оснований признания брачного договора недействительным общей теории недействительных сделок также требует реакции законодателя.

Источники и литература

- 1) 1. Ахмедов А.Я. Идеология оспаривания брачного договора // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 1(218). С. 59-70.
- 2) 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 №15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». URL: <https://www.consultant.ru/>.
- 3) 3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122016-n-5-kg16-174/>.

- 4) 4. Волос А.А. Слабая сторона брачного договора // Нотариус. 2018. № 4. С. 2-6.
- 5) 5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2023 № 33-КТ22-5-КЗ. URL: <https://www.consultant.ru/>.
- 6) 6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.05.2020 № 78-КГ20-14. URL: <https://legalacts.ru/>.
- 7) 7. Черепанова О.С. Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным // Нотариус. 2022. № 1. С. 3-6.